

Транспортное право и безопасность. 2024. № 4(52). С. 181–187.
Transport law and security. 2024; (4(52)):181–187.

ИСТОРИЯ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА HISTORY OF TRANSPORT LAW

Научная статья
УДК 343.346

«Откуда есть пошла» уголовная ответственность за транспортные преступления?

Маркунцов Сергей Александрович,
доктор юридических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Маркунцова Ирина Александровна,
Российский университет транспорта (МИИТ)

Аннотация. В статье представлена авторская позиция по небольшому, но дискуссионному в доктрине уголовного права вопросу о возникновении уголовной ответственности за транспортные преступления. В ходе исследования применялись как общенаучные, так и частнонаучные (специальные) методы познания, особое место среди последних занимают собственно юридические методы, в частности, историко-правовой. В результате ретроспективного исследования авторы пришли, в частности, к выводу, что даже если считать спорной позицию ученых, считающих, что одно из первых упоминаний об уголовной ответственности за транспортные преступления встречается в законодательстве России еще XVII в., то однозначно такая ответственность появилась в первой половине XVIII в., а не в XIX в., на чем настаивают некоторые ученые в области уголовного права.

Ключевые слова: уголовная ответственность; транспортные преступления; неосторожная езда; Соборное уложение 1649 г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

What is the origin of criminal liability for transport crimes?

Sergey A. Markuntsov,
Doctor of Law, Associate Professor,
National Research University “Higher School of Economics”,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Irina A. Markuntsova,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. The current paper has presented the authors' position on a small but controversial issue in the doctrine of criminal law on the origin of criminal liability for transport crimes. During the study, there have been used both general scientific and specific scientific (special) methods of cognition, a special place among the latter has been occupied by legal methods, namely historical and legal. As a result of the retrospective study, the authors have concluded that even if the position of scientists who believe that one of the first mentions of criminal liability for transport crimes in Russian legislation back in the 17th century is controversial, then such liability definitely appeared in the first half of the 18th century, and not in the 19th century, as some scientists in the field of criminal law insisted.

Keywords: criminal liability; transport crimes; careless driving; Sobornoye Ulozheniye (Sobor Code) of 1649; Ulozheniye (Code) of Criminal and Correctional Punishments of 1845.

Для цитирования: Маркунцов С. А., Маркунцова И. А. «Откуда есть пошла» уголовная ответственность за транспортные преступления? // Транспортное право и безопасность. 2024. № 4 (52). С. 181–187.

© Маркунцов С. А., Маркунцова И. А., 2024

Целью настоящей публикации выступает не только обозначение позиции авторов по небольшому, но весьма дискуссионному в доктрине уголовного права вопросу, когда была установлена (возникла) уголовная ответственность за транспортные преступления, но и решение небольшой практической задачи — «реанимировать» для научной общественности малоизученный и ранее детально не анализировавшийся в доктрине уголовного права, возможно, вследствие того, что опубликован не в специализированных юридических журналах, литературный источник — сравнительно небольшое по объему научное сообщение П. Н. Меншикова [1, стр. 740—744]. [Павел Никитич Меншиков (1809—1879) — русский драматург, общественный и государственный деятель. В 1829 г. поступил на службу в Министерство финансов, с 1833 по 1847 г. служил на различных должностях в Министерстве внутренних дел. В 1856 г. был заседателем в Санкт-Петербургской палате гражданского суда, в 1860-х гг. — в Палате уголовного суда Петербургской губернии. Как литератор был близок к кругу издателей журналов «Современник» и «Отечественные записки», в которых в основном и публиковался, также сотрудничал с некоторыми другими журналами.]

В советский период даже в рамках специальных монографических исследований вопросы становления и развития правового регулирования уголовной ответственности за транспортные преступления в дореволюционный период практически не рассматривались, в контексте историографического описания вопроса, как правило, раскрывался только генезис советского уголовного законодательства об ответственности за такого рода преступления [2, стр. 11—22].

Справедливости ради отметим, что в настоящее время в некоторых газетных и журнальных публикациях фактология из истории уголовной ответственности за транспортные преступления излагается без какого-либо научного анализа [3, стр. 56—62; 4], а в современных специальных монографических работах освещению этого вопроса вообще не уделено [5] либо уделено незначительное внимание [6, стр. 16—17].

Как указывалось выше, вопрос становления правового регулирования уголовной ответственности за транспортные преступления является дискуссионным в современной науке уголовного права. А. И. Коробеев полагает, что «одно из первых упоминаний об уголовной ответственности за, как мы сейчас бы сказали, транспортные преступления встречается в законодательстве России XVII в. Прообразом такого преступления можно считать, по-видимому, деяние, ответственность за которое устанавливалась ст. 17 гл. XXII Соборного уложения 1649 г.» [6, стр. 17]. Действительно, в рамках гл. XXII «Указ за какие вины кому чинити смертную казнь, и за какие вины смертью не казнити, а чинити наказание» Соборного Уложения 1649 г. содержится ст. 17 следующего содержания: «А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадью ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма, и тому, кто так учинит, за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене бесчестие и увечье вдвое, да его же вкинути в тюрьму на три месеца. А будет от того его бою та жена и сама умрет, и его за такое его дело самого казнити смертью» [7, стр. 291]. В следующей ст. 18 Соборного уложения 1649 г. в сущности конкретизировались признаки преступного деяния, закрепленного в ст. 17, устанавливая: «А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно, и того в убийство на ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости» [7, стр. 291—292]. Комментируя данную статью, А. И. Коробеев пишет, «как казус, т.е. невиновное причинение вреда, квалифицировались действия ездока, который “бес хитрости” (по случайному стечению обстоятельств) не смог удержать лошадь, причинившую смерть потерпевшему, “потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет, и удержати ея будет не мощно”» [8, стр. 101, 249—250; 6, стр. 17].

Вместе с тем указанная точка зрения разделяется не всеми учеными. В частности, по мнению А. Ю. Пожарского, «вряд ли можно согласиться и с утверждением, согласно которому прообразом транспортного преступления можно считать деяние, предусмотренное ст. 17 гл. XXII Соборного уложения..., речь, скорее, идет о посягательстве на личность, нежели о нарушении каких-либо предписаний использования гужевого транспорта или верховой лошади. Последняя в указанном деянии используется в качестве орудия совершения преступления, а не предмета посягательства... ни одна из норм, содержащихся в Соборном уложении, на которые обычно ссылаются авторы, не содержит уголовно-правового запрета, признаваемого транспортным преступлением, да и вряд ли могло быть это в принципе» [9, стр. 41]. Представляется, что использование в ст. 18 самого термина «убийство» отнюдь не добавляет аргументов в пользу первой из обо-

значенных позиций, но в данном случае все зависит от толкования термина «убийство». В гл. XXII «Указ за какие вины кому чинити смертную казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание» Соборного уложения 1649 г. значительная часть норм, действительно, устанавливает уголовную ответственность за различные разновидности убийств, но не только. При этом в указанных нормах наряду с термином «убийство» используется и понятие «смертное убийство» (например, в ст. 14 или 19 гл. XXII Соборного уложения 1649 г.). Как представляется, если рассматривать положения ст. 17 и 18 во взаимосвязи и исходить из того, что понятие «убийство», упоминаемое в ст. 18, толковать как «причинение смерти», то действительно выходит, что в границы деяний, описываемых в ст. 17, могли подпадать случаи, при которых причинение смерти (в качестве последствия) как охватывалось, так и не охватывалось умыслом ездока (т.е. как случаи умышленного убийства, в которых лошадь используется в качестве орудия совершения преступления, так и случаи нарушения управления («наскочет... стопчет и повалит») лошадью, при которых наступление последствий в виде смерти не охватывались умыслом лица). Тогда как в ст. 18 речь действительно идет о казусе — невиновном причинении смерти в результате действий, связанных с управлением лошадью.

Исходя из общего тезиса о том, что *транспорт в России появился в XIX в.* и делая вывод, что с этого же времени возникла и необходимость уголовно-правовой охраны его безопасного функционирования, А. Ю. Пожарский в исследовании вопроса ретроспективного развития уголовного законодательства России об ответственности за транспортные преступления сразу переходит к анализу положений Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.). По всей видимости, для подтверждения обозначенной позиции А. Ю. Пожарский лишь кратко упоминает о гл. IX «О мытах и о перевозех, и о мостах» (ст. 1—20) Соборного уложения 1649 г. [9, стр. 40], в которой содержались положения, детально регламентировавшие содержание дорог, мостов, перевозов и бродов, некоторые из них предусматривали, по сути, меры гражданско-правовой ответственности за нарушения в этой сфере, в чем следует согласиться с мнением А. И. Коробеева [6, стр. 16].

По всей видимости, с этой же целью А. Ю. Пожарский не упоминает и другие как более ранние (по отношению к Соборному уложению 1649 г.), так и более поздние нормативные акты, устанавливающие различные виды ответственности за нарушения в рассматриваемой сфере. Так, еще в XVI в. при правлении Ивана IV был издан указ, в котором предписывалась необходимость соблюдения правостороннего движения, а к нарушителям приказывалось относиться без поблажек: «А ежели кто будет ездить по левую руку, тех ловить и отвозить в Тайницкую башню, где холопов нещадно бить батогами, а ежели это боярин, то штрафовать на 3 деньги с соболями» [10, стр. 69]. В ст. 223 Судебника 1589 г. устанавливалась, как впоследствии и в Соборном уложении 1649 г., по сути гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный плохим содержанием дорог [11, стр. 54].

3 января 1683 г. был издан именной указ царей Иоанна и Петра Алексеевичей, «сказанный разных чинов людям», предусматривавший, что «великим государям видимо учинилось, что многие учали ездить в санях на возжах с бичами большими, и, едучи по улицам небрежно, людей побивают, то впредь с сего вре-

мени, в санях на возжах не ездить, а ездить с возницами, по прежнему обычаю». 11 января того же года последовал другой указ, что запрещение ездить на возжах относится только до извозчиков. До 1730 г. никакого указа или постановления относительно езды по городу, кажется, обнаружено не было [1, стр. 740].

Указом Анны Иоанновны от 9 марта 1730 г. устанавливалось, что «дабы впредь всяких чинов люди, как высшего, так и низшего достоинства, ездили сами и люди их пред ними смиренно и на лошадях не скакали и ни на кого наезжая не были и лошадьми не топтали. А ежели кто впредь в противность сего указа дерзнет так резво и не смиренно ездить и люди их не обыкновенно перед ними скакать, и плетьюми кого бить, и санями и лошадьми давить, таких велено ловить, и для того из Полиции посылать разъезды из драгун и солдат» [12, стр. 7—8].

20 августа 1730 г. вышел именной указ, установивший «извозчикам и прочим всяких чинов людям ездить, имея лошадей взнузданных, со всяким опасением и осторожностью, смиренно». В заключении указа предписывалось: «виновные за первую вину будут биты кошками, за вторую — кнутом, а за третью — сосланы будут на каторгу» [1, стр. 740]. Относительно битья кнутом А. Г. Тимофеев отмечал, что «при приемниках Петра Великого в указах постоянно выдвигается позорность битья кнутом... постепенно и общество стало смотреть на наказание кнутом, как на обезчещающее, крайне тяжелое для высших сословий» [13, стр. 94]. [О битье кошками как специальным видом плетей подробнее см. 13, стр. 278—279.] Как известно, «в царствование Анны Иоанновны наказания характеризовались чрезвычайной жестокостью и включали в себя смертную казнь (отрубание головы, повешение, колесование, сажание на кол и сожжение), политическую смерть, кнуты, плети, батоги, шпицрутены, ссылку на галеры, каторжные работы, ссылку на поселение в Сибирь и другие места» [14, стр. 21]. Однако очевидно, что ссылка на каторгу была, безусловно, наказанием уголовным. И даже если и относить битье кошками и кнутом в сущности к мерам административно-правового воздействия, то ссылку на каторгу — к уголовно-правовым. Выходит, что указанная норма не только устанавливала уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения, но являлась, по сути, прообразом норм, сконструированных с использованием административной преюдиции. [Административная преюдиция, по мнению А. Г. Безверхова, была использована, например, при изложении ст. 322 и 908 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885). См. 15, стр. 145.] 25 июня 1732 г. также в именном указе уже было установлено: «А ежели кто впредь в противность сего Ея императорского Величества указа дерзнет так резво и несмирно ездить и люди их необыкновенно перед ними скакать и плетьюми кого бить и санями и лошадьми давить, таким по состоянию вины чинено будет жестокое наказание или смертная казнь» [1, стр. 741]. Очевидно, что даже если и считать спорной позицию А. И. Коробеева о том, что одно из первых упоминаний об уголовной ответственности за транспортные преступления встречается в законодательстве России XVII в., то однозначно такая ответственность появилась в первой половине XVIII в., а не в XIX в.

Источники

1. Меншиков, П. Н. Неосторожная езда в старину. Очерк указов и распоряжений по сему предмету. 1683—1800 гг. / П. Н. Меншиков // Русская старина. — 1877. — Том XVIII. — Выпуск 4. — С. 740—744.
2. Алексеев, Н. С. Транспортные преступления. Ответственность за преступления, посягающие на правильную работу советского транспорта / Н. С. Алексеев ; ответственный редактор Ю. И. Горбенко. — Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957.
3. Жирнов, Е. «А ежели кто дерзнет резво ездить, чинено будет жесткое наказание или смертная казнь» / Е. Жирнов // Журнал «Коммерсантъ. Власть». — 2010. — № 43. — С. 56—62 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1528818> (дата обращения: 1 ноября 2024 г.).
4. Императрицы против лихачей // Санкт-Петербургские ведомости. — 2021. № 20 (6858). — 5 февр. // URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/chto-by-po-ulitsam-ne-ezdili-skoro-kak-imperatritsy-borolis-s-likhachami/> (дата обращения: 1 ноября 2024 г.).
5. Медведев, Е. В. Транспортные преступления : монография / Е. В. Медведев. — Ульяновск : УлГУ, 2022.
6. Коробеев, А. И. Транспортные преступления / А. И. Коробеев. — Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2003.
7. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года : учебное пособие для высшей школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1961.
8. Российское законодательство X—XX веков. — Том 3: Акты Земских соборов / под общей редакцией О. И. Чистякова, ответственный редактор тома А. Г. Маньков. — Москва : Юрид. лит., 1985.
9. Пожарский, А. Ю. Система норм о транспортных преступлениях в уголовном праве России (становление и развитие) : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Пожарский. — Москва, 2016.
10. Курушин, С. А. Основные этапы развития административной ответственности за правонарушения в сфере дорожного движения / С. А. Курушин // Актуальные проблемы автотранспортного комплекса: межвузовский сборник научных статей / ответственный редактор О. М. Батищева. — Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2018.
11. Судебник царя Федора Иоановича по списку собрания Ф. Ф. Мазурина. — Москва : Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1900.
12. Законодательство императрицы Анны Иоанновны / составитель В. А. Томсинов. — Москва : Зерцало, 2009.
13. Тимофеев, А. Г. История телесных наказаний в русском праве / А. Г. Тимофеев. — 2-е изд. перераб. и доп. — Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и комп., 1904.
14. Андрусенко, О. В. Формирование системы наказаний: от законодательства Петра I до Свода законов уголовных / О. В. Андрусенко // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 10. — С. 21—25.
15. Безверхов, А. Г. «Административная преюдиция» в уголовном законодательстве России: историко-правовой анализ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции (26—27 января 2012 г.). — Москва : Проспект, 2012.

References

1. Menshikov, P. N. Neostorozhnaya yezda v starinu. Ocherk ukazov i rasporyazheniy po semu predmetu. 1683—1800 gg. [Careless driving in the old days. An essay on decrees and orders on this subject. 1683-1800] / P. N. Men'shikov // Russkaya starina. — 1877. — Tom XVIII. — Vypusk 4. — S. 740—744.
2. Alekseyev, N. S. Transportnyye prestupleniya. Otvetstvennost' za prestupleniya, posyagayushchiye na pravil'nuyu rabotu sovetskogo transporta [Transport crimes. Responsibility for crimes that encroach on the proper operation of Soviet transport] / N. S. Alekseyev ; otvetstvennyy redaktor YU. I. Gorbenko. — Leningrad : Izd-vo Leningr. un-ta, 1957.

3. Zhirnov, Ye. «A yezhele kto derznet rezvo yezdit', chineno budet zhestkoye nakazaniye ili smertnaya kazn'» ["And if anyone dares to drive briskly, severe punishment or the death penalty will be imposed"] / Ye. Zhirnov // Zhurnal «Kommersant'. Vlast'». — 2010. — № 43. — S. 56–62 // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1528818> (data obrashcheniya: 1 noyabrya 2024 g.).
4. Imperatritsy protiv likhachey [Empresses against reckless drivers] // Sankt-Peterburgskiy vedomosti. — 2021. № 20 (6858). — 5 fevr. // URL: <https://spbvedomosti.ru/news/nasledie/chtoby-po-ulitsam-ne-ezdili-skoro-kak-imperatritsy-borolis-s-likhachami/> (data obrashcheniya: 1 noyabrya 2024 g.).
5. Medvedev, Ye. V. Transportnyye prestupleniya [Transport crimes]: monografiya / Ye. V. Medvedev. — Ul'yanovsk : UIGU, 2022.
6. Korobeyev, A. I. Transportnyye prestupleniya [Transport crimes] / A. I. Korobeyev. — Sankt-Peterburg : Yurid. tsentr Press, 2003.
7. Tikhomirov, M. N. Sobornoye ulozheniye 1649 goda [Sobor Code of 1649] : uchebnoye posobiye dlya vysshey shkoly / M. N. Tikhomirov, P. P. Yepifanov. — Moskva : Izd-vo Mosk. un-ta, 1961.
8. Rossiyskoye zakonodatel'stvo KH—KHKH vekov [Russian legislation of the 10th-20th centuries]. — Tom 3: Akty Zemskikh soborov / pod obshchey redaktsiyey O. I. Chistyakova, otvetstvennyy redaktor toma A. G. Man'kov. — Moskva : Yurid. lit., 1985.
9. Pozharskiy, A. YU. Sistema norm o transportnykh prestupleniyakh v ugovnom prave Rossii (stanovleniye i razvitiye) [The system of norms on transport crimes in the criminal law of Russia (formation and development)]: dis. ... kand. yurid. nauk / A. YU. Pozharskiy. — Moskva, 2016.
10. Kurushin, S. A. Osnovnyye etapy razvitiya administrativnoy otvetstvennosti za pravonarusheniya v sfere dorozhnogo dvizheniya [The main stages of the development of administrative responsibility for offenses in the field of road traffic] / S. A. Kurushin // Aktual'nyye problemy avtotransportnogo kompleksa: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh statey / otvetstvennyy redaktor O. M. Batishcheva. — Samara : Samar. gos. tekhn. un-t, 2018.
11. Sudebnik tsarya Fedora Ioanovicha po spisku sobraniya F. F. Mazurina [The Code of Law of Tsar Feodor Ioannovich according to the list of F. F. Mazurin's collection]. — Moskva : Tip. G. Lissnera i A. Geshelya, 1900.
12. Zakonodatel'stvo imperatritsy Anny Ioannovny [The legislation of Empress Anna Ioannovna] / sostavitel' V. A. Tomsinov. — Moskva : Zertsalo, 2009.
13. Timofeyev, A. G. Istoriya telesnykh nakazaniy v russkom prave [The history of corporal punishment in Russian law] / A. G. Timofeyev. — 2-ye izd. pererab. i dop. — Sankt-Peterburg : Tip. V. Bezobrazova i komp., 1904.
14. Andrusenko, O. V. Formirovaniye sistemy nakazaniy: ot zakonodatel'stva Petra I do Svoda zakonov ugovolnykh [Formation of the punishment system: from the legislation of Peter I to the Code of criminal laws] / O. V. Andrusenko // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2021. — № 10. — S. 21–25.
15. Bezverkhov, A. G. «Administrativnaya preyuditsiya» v ugovnom zakonodatel'stve Rossii: istoriko-pravovoy analiz ["Administrative Prejudice" in the Criminal Legislation of Russia: Historical and Legal Analysis] // Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v KHKHI veke: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (26–27 yanvarya 2012 g.). — Moskva : Prospekt, 2012.